

Понятие «оккультное» и его трансформация в период с XVI по XX вв.

Научный руководитель – Александрова Надежда Николаевна

Ринатович Исламов Ринатович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: islamov-timur-00@mail.ru

На сегодняшний день в обществе наблюдается повышенный уровень внимания населения относительно магических и эзотерических культурных элементов: сохраняется определенный интерес к астрологии, хиромантии, гаданиям и прочим практикам мистического толка. Оккультизм - явление распространённое как в религиозной, так и в культурной среде. С оккультным миром связана определенная таинственность, что пробуждает в массовом потребителе чувство любопытства. Сегодня многие люди, впоследствии оказавшиеся серьезно вовлеченными в оккультную традицию, начинали свой путь именно с безобидной, «внешней» практики, впоследствии всё глубже погружаясь в оккультную среду. История понятия «оккультное» и его трансформация в «оккультизм» заняла более трёх веков, и этот процесс будет рассмотрен более подробно в настоящей статье при помощи методологических принципов истории понятий.

В контексте средневековой рецепции аристотелевской натурфилософии было проведено различие между явными, непосредственно наблюдаемыми качествами вещей (такими как цвета или вкусы) и их оккультными качествами, которые не поддаются непосредственному наблюдению и не могут быть объяснены в терминах четырех элементарных качеств. Примерами можно назвать: силу магнетизма, влияние звезд и лечебные свойства трав, животных и минералов[1].

Средневековые мыслители, включая Фому Аквинского, пришли к пониманию оккультного в терминах доктрины формы Аристотеля: оккультные качества или достоинства вещей основывались на их «сущностной» или «субстанциональной форме»[2]. Последняя была неощутима для чувств и не может быть сведена к качествам элементов или их сочетаний.

В дальнейшем концепт «оккультное качество» постепенно трансформировался в «оккультную философию».

Первые представления об «оккультной философии» возникли в 1510 году, когда Агриппа написал первый черновик книги «De occulta Philosophia». Для Агриппы этот термин был синонимом слова «магия»: он назвал свою книгу «de occulta philosophia» потому что надеялся, что это название будет менее оскорбительным[3].

Магия же для Агриппы означала возвышенную религиозную философию древних, *prisca theologia*, которая была предана забвению и теперь нуждалась в восстановлении. Такая тесная связь между магией и традицией древних обоснована, поскольку, к примеру, Зороастр считался не только главой древних персидских магов, но и автором Халдейских оракулов, действовавшим даже раньше, чем Гермес Трисмегист[4].

Далее - «оккультная наука». Понятие «оккультные науки» также трансформировалось и постепенно обрело ту же репутацию, что и «оккультная философия». Само понятие «наука» стало рассматриваться как несовместимое с чем-либо, называемым «оккультным». В результате, любое использование термина «оккультная наука» исследователями понималось и понимается как провокация и полемика, типичная для оккультизма во всех его формах и видах.

Переходя к самому понятию «оккультизм», впервые активно его использовать начал Элифас Леви в работе «Догма и ритуал христианского языка» 1842 г., и в «Учение и ритуал высшей магии» 1856 г., из последней работы понятие стало активно заимствоваться современниками и распространяться в оккультном мире.

В современном научном обиходе термин «оккультизм», как правило, используется как относящийся конкретно к событиям XIX века в рамках общей истории западного эзотеризма, а также их производных в XX веке.

Таким образом, понятие «оккультное», в конечном итоге трансформировавшееся в «оккультизм», имело на своём пути ряд понятийных промежуточных «этапов», среди которых: «оккультное качество» (Корнелий Агриппа, Джамбатиста Порто), «оккультная философия» (Корнелий Агриппа, Фома Аквинский) и «оккультная наука» (Рене Генон).

[1] Kocku von Stuckrad Locations of Knowledge in Medieval and Early Modern Europe: Esoteric Discourse and Western Identities. - Boston: Brill, 2010. - P. 56.

[2] Фома Аквинский Сумма теологии. Том I. Вопрос 29. О Божественных лицах. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/29_2 (дата обращения: 15.12.2021).

[3] Hanegraaff Wouter Occult/Occultism. In Dictionary of Gnosis and Western Esotericism, edited by Wouter J. Hanegraaff, 884-889. Boston: Brill, 2005. - P. 889.

[4] Ibid. - P. 890.

Источники и литература

- 1) Kocku von Stuckrad Locations of Knowledge in Medieval and Early Modern Europe: Esoteric Discourse and Western Identities. – Boston: Brill, 2010. – 240 p.
- 2) Фома Аквинский Сумма теологии. Том I. Вопрос 29. О Божественных лицах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/29_2 (дата обращения: 10.03.2022).
- 3) Hanegraaff Wouter Occult/Occultism. In Dictionary of Gnosis and Western Esotericism, edited by Wouter J. Hanegraaff, 884–889. Boston: Brill, 2005. – 1260 p